

ПРАВО

УДК 347.4

Д.И. Верховец

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПЛАТЫ ЗА ОДНОСТОРОННИЙ ОТКАЗ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Исследуется проблема определения правовой природы платы за односторонний отказ от исполнения обязательства. Используя формально-юридический и герменевтический методы, рассмотрены существующие в цивилистической науке подходы к определению правовой природы данной меры, обоснованы особенности ее применения, приведены примеры из судебной практики. Делается вывод о квалификации данной меры в качестве платы за реализацию вторичного права.

Ключевые слова: обязательство; односторонний отказ от исполнения обязательства; плата за отказ от договора; защита прав кредитора; способы обеспечения исполнения обязательства; акцессорность; вторичное право.

Одним из основополагающих принципов гражданского права является принцип свободы договора, в соответствии с которым граждане и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора, а также в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Иными словами, стороны вольны самостоятельно решать вопрос о заключении ими того или иного договора, о вступлении в отношения с определенным субъектом, об определении конкретного содержания заключаемого договора.

Однако с момента заключения договора в действие вступает иной, не менее важный принцип гражданского права – «*pacta sunt servanda*», или «договоры должны соблюдаться», в соответствии с которым с момента вступления договора в силу он порождает между сторонами правовую связь, которой придается обязательный характер и которая не может быть произвольно разорвана сторонами. То есть соглашения, заключенные между субъектами гражданского права, порождают возникновение гражданско-правовых обязательств, которые должны быть ими исполнены.

Несмотря на действие указанного принципа, зачастую могут возникать ситуации, когда нормальный ход гражданско-правовых отношений прерывается в результате одностороннего отказа стороны от исполнения обязательства. Данный отказ является правовым в следующих случаях.

Во-первых, когда он является мотивированным: либо выступает в качестве реакции кредитора на неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства должником (например, п. 2 ст. 328 ГК РФ – отказ от исполнения обязательства стороной, на которой лежит встречное исполнение, в случае непредоставления другой стороной исполнения; п. 2 ст. 405 ГК РФ – отказ кредитора от принятия исполнения, которое утратило для него интерес вследствие просрочки должника; п. 1 ст. 523 ГК РФ – односторонний отказ от исполнения договора поставки в случае его существенного нарушения одной из сторон и др.), либо при наличии у стороны договора каких-либо «недостатков», препятствующих его исполнению (например, п. 3 ст. 450.1 ГК РФ – в случае отсутствия у одной из сторон договора лицензии на осуществление

деятельности или членства в саморегулируемой организации).

Во-вторых, когда отказ от исполнения обязательства является немотивированным. Немотивированный отказ может иметь место в случаях, когда право на односторонний отказ предусмотрено законом в случаях отсутствия каких-либо нарушений другой стороны (п. 1 ст. 546 ГК РФ – односторонний отказ гражданина от договора энергоснабжения; п. 2 ст. 610 ГК РФ – односторонний отказ от договора аренды, заключенного на неопределенный срок; ст. 699 ГК РФ – отказ от договора ссуды; ст. 717 ГК РФ – отказ заказчика от договора подряда; ст. 782 ГК РФ – односторонний отказ от договора возмездного оказания услуг и др.), а также в случае, когда право на односторонний отказ предусмотрено договором, связанным с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, или договором, где одна из сторон осуществляет предпринимательскую деятельность, но право на отказ предоставлено стороне, не осуществляющей такой деятельности (п. 2 ст. 310 ГК РФ).

Следует оговориться о возможности использования формулировок «отказ от обязательства», «отказ от договора» в качестве равнозначных. В ст. 310 ГК РФ используется понятие «отказ от обязательства», в ст. 450.1 ГК РФ – «отказ от договора» (его исполнения), в других нормах используется также понятие «расторжение договора в одностороннем порядке»¹.

Понятие «договор» может использоваться в смысле договор-сделка (как юридический факт) и договор-правоотношение (как обязательство, порожденное заключением договора). Изъявление стороной воли на отказ от договора свидетельствует о намерении стороны больше не быть связанной обязательством, которое возникло при совершении договора-сделки. То есть норма ст. 450.1 ГК РФ, говоря об отказе от договора, на самом деле подразумевает отказ от договорного обязательства (причем каждого из «простых» обязательств, порожденных заключенным договором²), подтверждением чего выступает ссылка в тексте ст. 450.1 на ст. 310 ГК РФ. Вследствие одностороннего отказа от договора (исполнения договора) договор считается расторгнутым, а обязательство (все обязательства из данного договора) – прекращенным (п. 2 ст. 450.1, п. 2 ст. 453 ГК РФ, п. 1 Постановления Пленума ВАС от 06.06.2014 № 35

«О последствиях расторжения договора» [1]). В связи с этим использование понятий «отказ от обязательства» и «отказ от договора» в качестве взаимозаменяемых является вполне корректным.

Новеллой Гражданского кодекса РФ стало появление нормы п. 3 ст. 310, в соответствии с которой предусмотренное нормативными правовыми актами или договором право на односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, или на одностороннее изменение условий такого обязательства может быть обусловлено по соглашению сторон необходимостью выплаты определенной денежной суммы другой стороне обязательства. Таким образом, появилась возможность взимания платы за отказ от договора, правовая природа которой в юридической литературе оценивается неоднозначно. Следует сказать, что дискуссия по этому поводу существовала и ранее, поскольку и до внесения изменений в Гражданский кодекс РФ отдельными нормами закона предусматривались ситуации, при которых сторона была вправе потребовать от другой стороны выплаты какой-либо денежной суммы в случае ее отказа от договора. Однако с внесением общей нормы, закрепляющей возможность применения такого инструмента, вопрос о его правовой природе вновь приобрел актуальность.

Итак, существует несколько позиций относительно правовой природы исследуемой денежной суммы. В частности, она рассматривается как: 1) способ обеспечения исполнения обязательства [2. С. 174]; 2) отступное [3]; 3) компенсация убытков другой стороны; 4) плата за реализацию секундарного права [4. С. 83]. Остановимся на этих подходах более подробно.

1. *Плата за отказ от договора как способ обеспечения исполнения обязательства.* Способы обеспечения исполнения обязательства – это установленные законом или договором меры имущественного характера, предоставляющие кредитору дополнительный источник для получения исполнения, стимулирующие должника к исполнению обязательства и / или иным образом гарантирующие защиту имущественного интереса кредитора в случае неисполнения должника, создающие между кредитором по основному обязательству и должником обязательственное отношение, дополнительное (акцессорное) по отношению к главному обязательству [5. С. 92].

Зачастую стороны при заключении договоров указывают, что в случае отказа одной из сторон от договора другая сторона вправе потребовать от нее уплаты штрафа в определенном размере. На первый взгляд может показаться, что в таком договоре в качестве способа обеспечения исполнения обязательства предусмотрена неустойка (штраф) в случае досрочного его прекращения по инициативе одной из сторон. Ранее (да и сейчас в связи с внесением ст. 381.1 ГК РФ) в договорной практике (особенно в договорах аренды) активно использовался такой инструмент, как обеспечительный платеж (обеспечительный взнос, депозит), который уплачивался стороной договора при его заключении, гарантировал ее платежеспособность в течение срока его действия и мог быть удержан

другой стороной при досрочном расторжении договора. Удержание суммы обеспечительного платежа в случае досрочного прекращения договорных отношений по инициативе одной из сторон выполняет по сути функцию платы за односторонний отказ от исполнения обязательства, выступая ее частным случаем. Так, в постановлении ФАС по Московскому округу по делу № А40-19611/13-6-186 было отмечено, что обеспечительный взнос выполняет функцию источника средств, необходимых для возмещения убытков (включая упущенную выгоду), понесенных арендодателем вследствие досрочного одностороннего прекращения арендатором настоящего договора [6].

Несмотря на использование субъектами гражданских правоотношений указанных инструментов и квалификацию их в качестве способов обеспечения исполнения обязательств, полагаем все же неверным считать, что плата за отказ от договора является способом обеспечения исполнения обязательства по следующим причинам.

Сутью обеспечения исполнения обязательств является предоставление кредитору дополнительных возможностей по получению долга либо в виде иного источника удовлетворения требований кредитора (при поручительстве и гарантии), либо в виде предоставления кредитору приоритета при удовлетворении его требований из имущества должника (при залоге, удержании) или из иной имущественной массы (зalog третьего лица) [7. С. 215]. В этой связи в литературе оспаривается отнесение неустойки и задатка к способам обеспечения исполнения обязательства, поскольку они не представляют собой какой-либо дополнительный источник для получения удовлетворения кредитора, а являются мерой гражданско-правовой ответственности. Поэтому для квалификации того или иного инструмента в качестве способа обеспечения исполнения обязательства следует определить, предоставляет ли данный инструмент дополнительный механизм для получения кредитором исполнения и образует ли он акцессорное по отношению к основному обязательство.

Как уже было указано, право стороны на отказ от договора может быть обусловлено необходимостью внесения определенной денежной суммы. Стоит отметить, что данная плата предусматривается за совершение правомерного действия – отказ от договора, в то время как способы обеспечения исполнения обязательств предусматриваются сторонами на случай неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств.

Однако если предположить, что закрепление такой платы вызвано стремлением одной из сторон гарантировать «нерушимость», исполнимость обязательства, т.е. оградить другую сторону от отказа от договора, то следует ответить на вопрос, предоставляет ли эта мера альтернативу для кредитора по получению исполнения от должника в случае его отказа от договора? Данный платеж совершается в связи с отказом от договора, его размер согласовывается сторонами и, как правило, не связан с объемом исполнения обязательства. Так, например, основной обязанностью арендатора по договору аренды, заключенного на опреде-

ленный срок (пять лет), является своевременная уплата арендной платы в полном объеме за каждый месяц аренды. По условиям заключенного договора арендатор вправе досрочно отказаться от него, уплатив арендодателю денежные средства в размере двукратной арендной платы. Допустим, по истечении двух лет действия договора арендатор решил отказаться от него в связи с отпадением необходимости в дальнейшем использовании арендуемого объекта. При этом он обязан уплатить двукратный размер арендной платы (т.е. двухмесячный размер арендной платы). Очевидно, что уплата указанной суммы не соответствует тому объему исполнения обязательства, которое получил бы арендодатель в случае продолжения арендных отношений. Кроме того, уплата этой денежной суммы происходит из имущественной массы должника (как и само исполнение обязательства), а значит, никакого дополнительного источника для получения удовлетворения кредитора не предусматривается. Кроме того, как отмечает К.А. Новиков, особенностью обеспечительного обязательства является то, что имущественное предоставление, получаемое в рамках его исполнения, выступает суррогатом того блага, которое кредитор должен был получить по основному (обеспеченному) обязательству [8. С. 115]. В случае же с внесением платы за отказ от договора эта денежная сумма не связана с предоставлением, составляющим исполнение основного обязательства: они не соотносятся ни по объему, ни по функциональной направленности.

Вопрос о том, образует ли предусмотренная в договоре плата за отказ от договора акцессорное по отношению к основному обязательство, требует уточнения, в частности в моменте возникновения обязательства по уплате указанной в договоре денежной суммы, его существованию и прекращению.

В силу действия принципа свободы договора стороны вправе закрепить условие о плате за отказ от договора следующим образом. Во-первых, сторона вправе отказаться от договора. За произведенный отказ она обязана уплатить денежную сумму в размере Х рублей в течение Y рабочих дней с даты направления уведомления об отказе от договора. С момента уведомления другой стороны об отказе от договора договор считается расторгнутым, обязательства прекращаются. Но с этого же момента возникает обязательство отказавшейся стороны уплатить обусловленную денежную сумму. Аналогичная позиция отражена в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54. Акцессорность возникновения, акцессорность прекращения и акцессорность следования не свойственны плате за отказ в этом случае, поскольку обязательство уплатить определенную денежную сумму возникает с момента прекращения основного обязательства, а прекращается с момента исполнения. Другими словами, обязательство по внесению платежа за отказ от договора возникает и прекращается в то время, когда основное обязательство уже не существует.

Наличие акцессорности объема требования также невозможно установить для рассматриваемого обязательства. Плата за отказ от договора согласовывается

сторонами для получения некой компенсации в связи с досрочным прекращением обязательственных отношений и, как правило, гораздо меньше, чем общий объем требований по договорному обязательству. Конечно, стороны вправе установить достаточно большой размер платы за отказ, однако в данном случае есть риск отказа суда во взыскании данной суммы по причине ее несоответствия неблагоприятным последствиям, вызванным отказом от исполнения обязательства. То есть эта плата определяется соглашением сторон, но следует учитывать, что она должна быть соразмерна негативным последствиям отказа от договора, в то время как объем требований по обеспечительному обязательству определяется объемом требований по обеспеченному обязательству. Акцессорность осуществления также неприменима к обязательству по внесению платы за отказ от договора, поскольку в связи с прекращением договорных обязательств вследствие изъясления одной из сторон воли на отказ принудительное осуществление прав из договора невозможно. Принудительное осуществление прав из обязательства по внесению платы за отказ возможно в случае неисполнения этого обязательства должником, но это никак не связано с тем договорным обязательством, отказ от которого породил рассматриваемое обязательство.

Во-вторых, сторона вправе отказаться от договора только при условии уплаты другой стороне денежной суммы в размере Х рублей в течение Y дней с момента направления уведомления об отказе от договора. В этом случае закрепление в договоре условия о плате за отказ означает, что односторонняя сделка по изъяснению воли на отказ от договора повлечет прекращение договорного обязательства только в случае уплаты определенной договором денежной суммы. То есть факт изъясления воли на отказ порождает обязательство отказавшейся стороны уплатить обусловленную сумму денежных средств. И только полный фактический состав (уведомление об отказе, а также внесение платежа) приведет к прекращению договорного обязательства.

Возникает обязательство по уплате в связи с изъяснением воли на отказ, а не в связи с наличием основного обязательства, соответственно, акцессорность возникновения отсутствует. Исполнение обязательства по оплате (совместно с волеизъявлением на отказ) ведет к прекращению договорного обязательства, а не наоборот, поэтому акцессорность прекращения также не наблюдается в этом случае. Акцессорность объема требования отсутствует в данном случае по вышеуказанным основаниям. Что касается акцессорности следования, то она может быть обнаружена на следующем примере: обязательство по внесению платежа возникает с момента уведомления другой стороны об отказе, соответственно, если в период между этим уведомлением и внесением платы произойдет переход прав кредитора к другому лицу, то, вероятно, к новому кредитору перейдет и право требования внесения платы за совершенный отказ от обязательства. Однако допустима ли такая ситуация? Следует оговориться, что с момента изъяснения воли на отказ от договора кредитор, получивший такое

уведомление, находится в некотором подвешенном состоянии: основное обязательство будет прекращено только в случае внесения платы за отказ, т.е. его право требования по основному обязательству еще не является «погашенным», однако является ли оно исполнимым и, как следствие, передаваемым по договору цессии? Если исходить из того, что изъятие воли на отказ от договора представляет собой реализацию другой стороной своего секундарного права, то вторая сторона обязана претерпевать последствия реализации этого права, соответственно, она обязана ожидать внесения платы для «активации» права на отказ, что повлечет прекращение обязательств. В этом случае кредитор не вправе заявлять о реализации права требования из основного обязательства, которое с момента изъятия воли на отказ находится в «заблокированном» состоянии, соответственно, уступка этого «заблокированного» права требования в данной период времени представляется неправомерной. Однако такое неопределенное состояние, состояние ожидания, должно длиться только в течение срока, отведенного договором для внесения платежа. По истечении указанного срока кредитор вправе либо воспользоваться правом требования из основного обязательства, либо вправе потребовать внесения платы за отказ от договора. Тем не менее следует отметить, что акцессорность следования и акцессорность принудительного осуществления в данном случае так же отсутствуют, поскольку указанные требования (об исполнении основного обязательства и о внесении платы за отказ) являются скорее взаимоисключающими, они не существуют параллельно.

Таким образом, следует отметить отсутствие каких-либо проявлений акцессорности в плате за отказ от договора по отношению к основному договорному обязательству. Кроме того, в связи с различиями в целях и в порядке применения платы за отказ от обязательства и способов исполнения обязательств исследуемый институт платы нельзя признать каким-либо из закрепленных или непоименованных способом обеспечения обязательства. Однако следует признать, что обеспечительный платеж в некоторых аспектах может быть, в том числе, использован в качестве платы за отказ от договора.

2. *Плата за отказ от договора как отступное.* В соответствии со ст. 409 ГК РФ по соглашению сторон обязательство может быть прекращено предоставлением отступного – уплатой денежных средств или передачей иного имущества. На первый взгляд, есть сходство между платой за отказ от договора и отступным: сторона договора может с помощью уплаты денежных средств «откупиться» от обязательства и не производить его исполнение. Но всё же эти инструменты различаются, в том числе по цели своего применения. Так, отступное является способом прекращения обязательства, в то время как плата за односторонний отказ является следствием (или условием) использования такого способа прекращения обязательства, как односторонний отказ от его исполнения. Иными словами, отступное и плата за отказ – это явления, возникающие в различные моменты в ходе динамики гражданского правоотношения.

Отличие отступного от платы за отказ проявляется и в том, что в случае одностороннего отказа от обязательства (с момента его заявления или с момента внесения платы в пользу другой стороны – в зависимости от того, как такое условие сформулировано) договор между сторонами считается расторгнутым, а обязательства, возникшие из договора, прекращены, т.е. прекращаются все обязательства (в смысле простой правовой связи кредитор – должник, праву кредитора соответствует обязанность должника) (п. 2 ст. 450.1, п. 2 ст. 453 ГК РФ). Последствием же уплаты отступного выступает прекращение *конкретного* обязательства, в счет исполнения которого предоставляется денежная сумма или имущество. Например, между сторонами заключен договор аренды земельного участка (для использования его в целях выращивания картофеля), по которому арендатор обязан уплачивать арендную плату в виде установленной доли полученных в результате использования арендованного имущества плодов – X кг картофеля за 3 месяца аренды. Однако по соглашению между сторонами обязательство арендатора по уплате арендной платы может быть исполнено предоставлением отступного – уплатой денежных средств или передачей иного имущества, например уплатой Y рублей. В данном случае уплата отступного повлечет прекращение конкретного обязательства – обязательства арендатора по уплате арендной платы, но не всех обязательств из договора, существующих между сторонами. Отступное представляет собой «суррогат исполнения» конкретного обязательства, вследствие чего отступное прекращает отдельно взятое обязательство и не ведет к расторжению договора и к завершению всех существующих отношений сторон.

Таким образом, плату за односторонний отказ от исполнения обязательства нельзя признать отступным.

3. *Плата за отказ от договора как компенсация убытков другой стороны.* Возможность квалификации платы за отказ от договора в качестве возмещения убытков предопределялась тем, что некоторые нормы Гражданского кодекса РФ прямо указывают на такие ситуации. Так, в соответствии со ст. 717 ГК РФ заказчик может в любое время до сдачи ему результата работы отказаться от исполнения договора, уплатив подрядчику часть установленной цены пропорционально части выполненной работы; заказчик также обязан возместить подрядчику убытки, причиненные прекращением договора подряда, в пределах разницы между ценой, определенной за всю работу, и частью цены, выплаченной за выполненную работу. Также, согласно ст. 782 ГК РФ, заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, а исполнитель вправе отказаться от исполнения обязательств по договору возмездного оказания услуг лишь при условии полного возмещения заказчику убытков.

Такие используемые законодателем формулировки могут навести на мысль о том, что применяемая в данных случаях плата за отказ от договора реализуется в форме возмещения убытков, а значит, является

мерой гражданско-правовой ответственности. Однако учитывая, что указанными нормами ГК РФ той или иной стороне договора предоставляется право отказаться от него [9], следует уточнить, что за совершение правомерного действия не может быть предусмотрено применение мер ответственности. В продолжение указанной мысли существует позиция, в соответствии с которой термин «возмещение убытков», используемый в Гражданском кодексе РФ, в ряде случаев понимается не как форма ответственности, а как определенная экономическая категория [10. С. 118].

Вероятно, при формулировании указанных норм законодатель намеревался установить не ответственность за отказ от договора, а возможность компенсации имущественных потерь стороны договора, вызванных досрочным прекращением обязательства, прекращением существовавшей стабильности отношений, на которую она рассчитывала при заключении договора. То есть цель законодателя была не в том, чтобы назвать отказ от договора правонарушением, а в том, чтобы определить наиболее понятный (привычный – через ущерб и упущенную выгоду), хоть и не совсем удачный, порядок определения негативных последствий досрочного прекращения договора, а также восстановить баланс интересов сторон. Чтобы найти баланс между интересами стороны договора, рассчитывающей на его исполнение, и стороны договора, желающей прекратить отношения, возможно использование такого эффективного способа, как компенсация имущественных потерь контрагента, вызванных прекращением договорных отношений. Таким образом, вполне обоснованно считать плату за односторонний отказ компенсацией возможных потерь другой стороны, причиненных таким отказом. Однако не следует именовать ее возмещением (компенсацией) убытков в силу применения последней категории преимущественно в качестве меры гражданско-правовой ответственности.

4. *Плата за отказ от договора с точки зрения реализации вторичного права.* Понятие «вторичное право» было разработано немецким ученым Э. Зеккем и определялось им как субъективное частное право, содержанием которого является возможность установить (преобразовать) конкретное юридическое отношение посредством односторонней сделки [11]. Особенностью вторичных прав является возможность лица односторонним волеизъявлением породить правовые последствия. При этом А.Б. Бабаев указывает, что вторичному праву противостоит не обязанность другого субъекта отношения что-либо сделать или не сделать, а лишь связанность этого субъекта: юридические последствия наступают независимо от его воли [12. С. 11]. Однако А.А. Кравченко все же утверждает, что вторичному праву противостоит именно обязанность другого лица, обязанность претерпевания им этих наступивших правовых последствий [13. С. 11].

К числу вторичных прав традиционно относят право на односторонний отказ от договора. Относительно данного права уже было указано, что оно может быть предоставлено стороне по договору в соответствии с положениями закона или договора. Соот-

ветственно, с момента заключения субъектами гражданского права определенного договора между ними возникает определенное правоотношение, и с этого же момента у его стороны возникает право на немотивированный односторонний отказ от договора (если оно было предусмотрено законом или указанным договором). То есть при заключении сторонами конкретного договора каждая из сторон с момента возникновения обязательств получает это право на отказ. Однако реализация данного права может быть обусловлена внесением определенной денежной суммы, как указано в п. 3 ст. 310 ГК РФ.

При этом возникает вопрос, как понимать термин «обусловлена»? Следует ли считать, что внесение денежной суммы является условием для реализации права на отказ или же уплата этих средств является следствием изъявления одной из сторон воли на отказ от договора?

По мнению высшей судебной инстанции, именно в результате реализации права на односторонний отказ возникает обязанность по выплате указанной денежной суммы, т.е. с момента осуществления отказа первоначальное обязательство прекращается и возникает обязательство по выплате денежной суммы [14]. Эта позиция основана, в том числе, на положениях п. 1 ст. 450.1 ГК РФ, в соответствии с которым договор прекращается с момента получения уведомления об отказе от него.

Однако, как ранее было указано, исходя из принципа свободы договора (к тому же норма п. 1 ст. 450.1 ГК РФ является диспозитивной), стороны вправе предусмотреть и иной порядок реализации права на отказ, в соответствии с которым он будет считаться осуществившимся только в случае оплаты определенной денежной суммы. То есть правовой эффект односторонняя сделка (волеизъявление лица на отказ от договора) приобретет только при условии оплаты согласованных денежных средств. Схожее «обусловливание» реализации права на односторонний отказ можно отметить при закреплении в договоре следующего условия: «Каждая из сторон договора вправе отказаться от настоящего договора при условии предварительного письменного уведомления другой стороны за 30 (тридцать) календарных дней до предполагаемой даты прекращения действия договора. Договор будет считаться прекращенным по истечении 30 календарных дней с момента получения стороной данного уведомления». То есть правовой эффект волеизъявления стороны возникнет только по истечении определенного срока. В случае с закреплением условия об оплате, правовой эффект возникнет только с момента получения другой стороной согласованной денежной суммы или иного согласованного имущественного предоставления. В данном случае закрепление в договоре необходимости уплаты денежной суммы представляет собой не плату за реализацию вторичного права, а условие его реализации, т.е. необходимый элемент действий должника для достижения правового эффекта прекращения договора, иными словами, элемент фактического состава.

Следует оговориться, что такая ситуация в некоторых случаях способна породить некое «подвешенное состояние» стороны по договору, выражающееся в

следующем. Например, должник выражает волю на отказ от договора, но для действительности этого отказа в соответствии с условиями договора он должен уплатить денежную сумму. Кредитор, получив волеизъявление должника, ожидает, что в установленный договором срок должник перечислит ему денежную сумму и стороны больше не будут связаны существующими отношениями. Однако должник не торопится с выплатой денежных средств, подрывая и без того пошатнувшуюся стабильность имеющихся между ними отношений. Что в таком случае предпринять кредитору? Представляется, что кредитор вправе либо потребовать исполнения обязательства, либо уплаты согласованной денежной суммы для «активации» отказа от договора. Получается, что такое обусловленное секундарное право отказа от договора при его реализации «наполовину» (при неуплате в установленный срок) не влечет для кредитора состояния «связанности» или необходимости «претерпевания последствий», а создает непонятное «подвешенное» состояние, вызванное злоупотреблением должником его правом. В данном случае действиями должника нарушается принцип добросовестности участников гражданского оборота. В соответствии с п. 3 ст. 307 ГК, при установлении, ис-

полнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга.

Возможно, в целях минимизации возникновения таких «подвешенных» состояний для одной из сторон договора вследствие злоупотребления своими правами другой стороной высшая судебная инстанция и ориентирует на применение иной модели реализации права на отказ, при которой уплата оговоренных денежных средств является последствием изъятия воли на отказ от договора. Таким образом, представляется, что позиция рассмотрения платы за отказ от договора в качестве платы за реализацию секундарного права является вполне обоснованной.

Проанализировав основные подходы к определению правовой природы платы за отказ от договора, следует сделать вывод о том, что указанный платеж представляет собой плату за реализацию секундарного права, направленную на компенсацию возможных имущественных потерь, которые может понести сторона при досрочном прекращении договорных обязательств, закрепленную в целях установления баланса интересов сторон конкретного гражданско-правового отношения.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Ранее существовала проблема квалификации закрепленных сторонами в договоре способов расторжения договора, в частности при формулировании ими такого условия: «каждая из сторон договора вправе в одностороннем порядке расторгнуть настоящий договор». Проблема была вызвана тем, что в соответствии со ст. 450 ГК РФ, договор может быть расторгнут по соглашению сторон. По требованию одной стороны договор может быть расторгнут судом в определенных случаях. В связи с этим возникал вопрос, при закреплении в договоре указанного условия, следует его толковать только как возможность расторжения договора в одностороннем судебном порядке или же как возможность расторгнуть договор во внесудебном порядке? При толковании договора следует выяснять истинную волю сторон. Поэтому во взаимосвязи с другими условиями договора, а также с учетом действия принципа свободы договора следует признать возможность закрепления такого условия в значении расторжения договора в одностороннем внесудебном порядке, т.е. посредством направления уведомления другой стороне. Введение ст. 450.1 ГК РФ напрямую закрепило возможность расторжения договора посредством применения такого способа, как отказ от договора. Поэтому односторонний отказ от договора является, по сути, способом расторжения договора в одностороннем порядке.

² Автор настоящей статьи придерживается позиции, в соответствии с которой отказ стороны от конкретного обязательства влечет прекращение всех обязательств (в смысле простой правовой связи кредитор-должник) между сторонами, возникших из одного основания – договора, т.е. отказ от обязательства является отказом от договора ввиду следующего. Если возникшие из договора обязательства сторон А и Б являются взаимообусловленными, то в случае отказа стороны А от исполнения своего обязательства сторона Б подлежит прекращению, так как выпадает необходимое условие для исполнения стороной Б ее обязательства. Если же обязательства сторон А и Б, возникшие из их договора, не носят обусловленного характера и сторона А отказывается от исполнения своего обязательства, то следует признать, что остальные обязательства прекращаются, поскольку сохранение силы иных обязательств при изъятии даже одного «элемента» (в данном случае «простого» обязательства) из отношений сторон вело бы к дисбалансу интересов сторон, заключающемуся в том, что, несмотря на отказ от исполнения одной стороны, вторая сторона обязана что-либо исполнить. Представляется, что в случае допустимости немотивированного одностороннего отказа от обязательства следует считать обоснованным прекращение всех обязательств между данными сторонами, возникших из заключенного между ними договора. В случае же если сторона Б исполнила свое обязательство в адрес стороны А (т.е. ее обязательство прекращено исполнением), а сторона А отказывается от исполнения своего обязательства, то ее обязательство прекращается. Однако факт отказа от исполнения обязательства в совокупности с получением от стороны Б исполнения порождает у стороны А неосновательное обогащение, истребовать которое сторона Б вправе в соответствии с нормами гл. 60 ГК РФ (п. 4 ст. 453 ГК РФ).

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора» // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Судебная практика. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
2. Незнамов А.В. Платеж в связи с расторжением договора в одностороннем порядке // Закон. 2015. № 7. С. 158–174.
3. Бычков А. Плата за отказ от договора услуг // ЭЖ-Юрист. 2015. № 40. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Карапетов А.Г. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: Статут, 2017. 1120 с.
5. Солдатова В.И. Новеллы ГК России о способах обеспечения исполнения обязательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 8. С. 92–97.
6. Постановление ФАС Московского округа от 02.12.2013 № Ф05-14925/2013 по делу № А40-19611/13-6-186 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Судебная практика. Электрон. дан. М., 2013. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
7. Бевзенко Р.С. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: Статут, 2017. 1120 с.
8. Новиков К.А. Акцессорность обеспечительных обязательств и обеспечительно-ориентированные права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 1. С. 107–120.
9. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 16 от 14 марта 2014 г. «О свободе договора и ее пределах» (п. 4) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Судебная практика. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

10. Оболонкова Е.В. Односторонний отказ от исполнения обязательства: научно-практическое исследование. М. : КОНТРАКТ; Волтерс Клувер, 2010. 144 с.
11. Зеккель Э. Секундарные права в гражданском праве // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Юридическая пресса. Электрон. дан. М., 2007. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
12. Бабаев А.Б. Проблема секундарных прав в российской цивилистике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 22 с.
13. Кравченко А.А. Секундарные права в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 28 с.
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», п. 16 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Судебная практика. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Статья представлена научной редакцией «Право» 16 мая 2017 г.

ON THE LEGAL NATURE OF THE TERMINATION FEE

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 419, 186–192.

DOI: 10.17223/15617793/419/26

Daria I. Verkhovets, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: darya.verhovets@gmail.com

Keywords: obligation; unilateral repudiation of obligations; termination fee; protection of the creditor's rights; means of securing an obligation; accessory; secondary right.

A new general norm of the amended Civil Code of the Russian Federation (CC of RF) sets up a possibility to include in the contract a termination fee. Thereby the subject being analyzed in the present article is a problem relating to the legal nature of the termination fee. The objectives of the present article are to consider available scientific approaches to the qualification of termination fee; to compare this instrument with means of securing an obligation, with compensation for release from obligation, with compensation of losses; to reveal application features of these instruments. The author considered different literature sources, statutes in force and judicial practice. The general scientific methods used in the study were analysis, synthesis and analogy. The specific scientific methods were technical and hermeneutic methods. As a result of the research, the author comes to a conclusion that it is incorrect to qualify termination fee as a means of securing an obligation. These instruments differ in the essence, characteristics, functions, application features. Termination fee does not give the creditor an additional source of getting performance as distinguished from the means of securing an obligation. In addition, the obligation to pay a termination fee is not accessory to the main obligation. Whereas all means of securing an obligation have a feature of accessory. The termination fee can not be regarded as compensation for release from obligation. This compensation is a way of discharge, but termination fee is a result of discharge of obligation. It is incorrect to regard termination fee as a compensation for damage, because termination fee is meant to be used by the lawful action (unilateral repudiation of obligations). A compensation for damage is a civil liability, which arises in tort. The author considers the qualification of termination fee as a fee for the exercise of a secondary right as a well-reasoned approach. There are some special aspects which the author analyzed. In particular, the author considers the situation, when a debtor abuses the right of unilateral repudiation of obligation and exceeds the term for payment. In this situation the creditor is on tenterhooks, their right should be in any manner protected. The author offers the lines of approach to this problem.

REFERENCES

1. Konsul'tantPlyus. (2014) *Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 06.06.2014 35 "O posledstviyakh rastorzheniya dogovora"* [Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 06.06.2014 No. 35 "On the Consequences of Termination of the Contract"]. Moscow: Konsul'tantPlyus.
2. Neznamov, A.V. (2015) Platezh v svyazi s rastorzheniem dogovora v odностороннем poryadke [Payment in connection with the unilateral termination of the contract]. *Zakon*. 7. pp. 158–174.
3. Bychkov, A. (2015) Plata za otkaz ot dogovora uslug [Fee for the refusal from a service contract]. *EZh-Yurist*. 40.
4. Karapetov, A.G. (ed.) (2017) *Dogovornoe i obyazatel'stvennoe pravo (obshchaya chast')*: postateynny kommentariy k stat'yam 307–453 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Contractual and Obligation Law (General Part): an article-by-article commentary on Articles 307–453 of the Civil Code of the Russian Federation]. Moscow: Statut.
5. Soldatova, V.I. (2016) Novelly GK Rossii o sposobakh obespecheniya ispolneniya obyazatel'stv [Novellas of the Civil Code of Russia on ways to ensure the fulfillment of obligations]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 8. pp. 92–97.
6. Konsul'tantPlyus. (2013) *Postanovlenie FAS Moskovskogo okruga ot 02.12.2013 № F05-14925/2013 po delu № A40-19611/13-6-186* [Decree of the Federal Antimonopoly Service of the Moscow district of 02.12.2013 No. F05-14925/2013 on case No. A40-19611/13-6-186]. Moscow: Konsul'tantPlyus.
7. Bevzenko, R.S. (2017) *Dogovornoe i obyazatel'stvennoe pravo (obshchaya chast')*: postateynny kommentariy k stat'yam 307–453 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Contractual and Obligation Law (General Part): an article-by-article commentary on Articles 307–453 of the Civil Code of the Russian Federation]. Moscow: Statut.
8. Novikov, K.A. (2015) Aktsessornost' obespechitel'nykh obyazatel'stv i obespechitel'no-orientirovannye prava [Accessory of security obligations and security-oriented rights]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*. 1. pp. 107–120.
9. Konsul'tantPlyus. (2014) *Postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiyskoy Federatsii 16 ot 14 marta 2014 g. "O svobode dogovora i ee predelakh" (p. 4)* [Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 16 of March 14, 2014 "On Freedom of Contract and Its Limits" (item 4)]. Moscow: Konsul'tantPlyus.
10. Obolonkova, E.V. (2010) *Odnostoronniy otkaz ot ispolneniya obyazatel'stva: nauchno-prakticheskoe issledovanie* [Unilateral refusal to fulfill the obligation: a scientific and practical study]. Moscow: KONTRAKT, Volters Kluver.
11. Zekkel', E. (2007) *Sekundarnye prava v grazhdanskom prave* [Secondary rights in civil law]. Moscow: Konsul'tantPlyus.
12. Babaev, A.B. (2006) *Problema sekundarnykh prav v rossiyskoy tsivilistike* [The problem of secondary rights in Russian civil law studies]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
13. Kravchenko, A.A. (2015) *Sekundarnye prava v rossiyskom grazhdanskom prave* [Secondary rights in the Russian civil law]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
14. Konsul'tantPlyus. (2016) *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 22.11.2016 54 "O nekotorykh voprosakh primeneniya obshchikh polozheniy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii ob obyazatel'stvakh i ikh ispolnenii"*, p. 16 [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 22, 2016 No. 54 "On some issues of application of the general provisions of the Civil Code of the Russian Federation on obligations and their implementation", item 16]. Moscow: Konsul'tantPlyus.

Received: 16 May 2017